Роуз и магия маски

Автор:
Холли Вебб

Роуз и магия маски

Холли Вебб

Тайны волшебников

Далеко-далеко в сказочном городе раз в год проходит великолепный Бал Масок. Сотни свечей отражаются в натертом паркете, кавалеры кружат разодетых дам – и на каждом лице маска. У кого самая обычная, а у кого волшебная – из тех, что намертво прирастают к коже, но взамен даруют своему обладателю магию.

Роуз и ее наставник, королевский алхимик, ищут в этом городе похитителя древней и очень могущественной маски. Вор обязательно должен появиться на знаменитом балу, чтобы разбудить ее магию. Но поймать похитителя надо до начала праздника – иначе будет поздно.

Холли Вебб

Роуз и магия маски

© Соколова И., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Посвящается Джону

Глава 1

– Чаю, Роуз?

Роуз непонимающе посмотрела на миссис Джонс, и все остальные слуги на кухне сделали то же самое. Казалось бы, самая обычная фраза – но ведь кухарка не разговаривала с Роуз больше месяца, с тех самых пор, как половина дома перепугалась, обнаружив, что младшая горничная – волшебница.

Судомойка Сара сидела за большим деревянным кухонным столом. Она перевела взгляд с миссис Джонс на Роуз, а потом снова на миссис Джонс – в ее круглых голубых глазах читалась тревога. Затем она медленно передала миссис Джонс чашку и блюдце.

Роуз судорожно сглотнула, ее горло как будто сдавило слезами. И Сара тоже? Они и правда перестанут притворяться, что ее не существует? Девочка сердито шмыгнула носом. И почему ей хочется плакать сейчас – ведь они снова стали относиться к ней по-человечески? Когда они не замечали ее, она старательно притворялась – в том числе и перед самой собой – что ей все равно.

Миссис Джонс подвинула к ней чашку через стол и быстро убрала руку, чтобы не касаться чашки одновременно с Роуз, но для начала и это неплохо.

Роуз с благодарностью опустилась на стул рядом с Биллом, младшим лакеем, который ободряюще улыбнулся ей. Он не так сильно боялся ее магии, как прочие слуги. Возможно, из-за того, что тоже был сиротой – это их сближало. Билл вырос в приюте для мальчиков, через забор от приюта Святой Бриджет, где Роуз жила, пока ее не забрали в дом мистера Фаунтина.

А еще у него было больше времени, чтобы привыкнуть к волшебству младшей горничной. Он видел одно из ее первых случайных заклинаний, когда его

отправили показать ей дорогу в магазины. Элегантные платья и роскошные кареты на улицах так ошеломили Роуз, что она шла, не разбирая дороги, и случайно оказалась на пути у всадника, который попытался ее ударить. Каким-то образом вышло так, что и наездника, и его белую лошадь облило липкой черной патокой. Роуз до сих пор не знала, как ей это удалось. Но окатить богатенького франта патокой – хороший способ дать понять мальчику, что она волшебница.

Билл пододвинул к ней сахарницу, и она положила несколько кусочков в чай. Ее рука тряслась, и ложка громко звякала о чашку. Сара даже дала ей одну из чашек покрасивее, заметила Роуз, делая глоток. Разумеется, только экономка мисс Бриджес пила чай из расписанного цветами фарфора, но у этой чашки по краю шла тонкая синяя полоска. Девочка пила чай осторожно – вдруг в него подмешано что-то гадкое? Хотя вряд ли: миссис Джонс терпеть не могла зря переводить еду, а чай – штука ужасно дорогая.

Роуз робко улыбнулась кухарке и прошептала:

– Очень вкусный чай.

Билл причмокнул:

– Крепкий, даже ложка стоит.

Миссис Джонс милостиво кивнула, приняв похвалу как должное.

– Не переношу эту водичку, которую пьет хозяин, – согласилась она, задумчиво помешала свой чай, а затем подняла глаза на Роуз. – Их Милостивые Величества пьют чай?

– Я не видела короля и королеву за чаем, но принцесса Джейн пила чай за завтраком и после обеда. А принцесса Шарлотта пила молоко, иногда с ложечкой чая.

– Милая крошка, – ласково проговорила миссис Джонс, а Сара завороженно глядела на младшую горничную.

Роуз улыбнулась себе под нос. Миссис Джонс души не чаяла в принцессах, но конечно же приближалась к ним ровно настолько, чтобы бросить цветы под колеса их кареты. Хотя их хозяин, мистер Фаунтин, был Старшим советником по магическим делам Королевской казны и видел короля почти ежедневно, его слуги никогда не приближались ко дворцу. Кухарка любовно посмотрела на картинку, вырезанную из газеты и стоявшую на посудной полке, опираясь на стопку тарелок. На ней была изображена принцесса Джейн, осматривавшая военный корабль. Роуз подумала, что художник сделал принцессу красивее, чем в жизни. Ей ли не знать: ведь она два дня провела под чарами личины, чтобы выглядеть точь-в-точь как Джейн.

А все началось со странной, неестественной зимы несколько недель назад. Снег и лед опустились на город стремительно и неумолимо. Дни становились темнее и холоднее, и по улицам поползли страшные слухи о ледяных заклятиях и опасном колдовстве. Злые перешептывания преследовали лондонских волшебников, куда бы они ни пошли.

Тем временем из Талиса прибыла делегация для обсуждения мирного договора. Война закончилась восемь лет назад после крупного морского сражения. Тогда храбрый капитан одного из британских кораблей произнес пылкую патриотическую речь, по случаю рождения новой принцессы, и поднял боевой дух моряков этой речью и дополнительной порцией рома. Но победа далась королевским войскам нелегко, и никакого триумфального вторжения в Талис за ней не последовало. Великая империя по ту сторону узенького пролива просто отвернулась от Британии и принялась захватывать кусочки Италии.

Ушли годы писем и даров, крошечных дипломатических побед и неудач на то, чтобы подойти вплотную к заключению настоящего мира. Договор о мире должен был быть окончательно подписан после пышного приема в честь дня рождения принцессы Джейн. Но принцесса исчезла, прием оказался под угрозой, и дворец охватила паника. Все ожидали, что глубоко оскорбленные отменой приема посланники поспешат обратно в Талис и возможность заключить мир будет снова потеряна.

Тогда-то Роуз и поняла, что короли не такие, как остальные люди. Отчаянно пытаясь отыскать свою дочь, король, тем не менее, как будто больше скорбел о возможном срыве мирного договора. Ему нужна была принцесса – или кто-то похожий на нее как две капли воды. Мистер Фаунтин нехотя позволил своей ученице и одновременно младшей горничной навести на себя чары личины – заклинание, изменяющее внешность, – и изображать принцессу Джейн, пока та не нашлась. Роуз не хотелось думать, что было бы, если бы принцессу не спасли. Возможно, она до сих пор была бы заперта в личине Джейн.

Прием в честь дня рождения принцессы обернулся катастрофой, несмотря на все усилия. Талисийский посланник лорд Венн напал на Роуз и наглядно показал всем, что она самозванка, – разумеется, он изначально знал это, потому что именно он и его хозяин, ледяной чародей Госсамер, похитили настоящую принцессу, которая оказалась пленницей в собственном кукольном домике.

Слухи об исчезновении принцессы Джейн разлетелись по всему Лондону, и люди обвинили в этом волшебников. Начались протесты, митинги, и даже состоялись дебаты в парламенте. Когда Роуз спасла ее, Джейн вышла на дворцовый балкон и предстала перед напуганной и мнительной толпой. У дворца собралось больше тысячи человек, и все они не знали, кому верить. Король вывел свою дочь вперед и рассказал о ее похищении и счастливом возвращении, но толпа безмолвствовала. «Действительно ли это маленькая принцесса? – перешептывался народ. – Или очередной обман? Может, и сам король – не король?!»

Тогда заговорила сама Джейн, вместе с собой выведя Роуз на балкон. Каким-то образом, увидев девочку, которая рискнула жизнью ради любимой всеми принцессы, люди поверили рассказанной истории и разошлись. Но по городу все еще ходили опасные слухи. Большинство признавали, что принцессу похитила банда злых волшебников, тогда как остальным волшебникам доверять можно – по крайней мере, не меньше, чем раньше. Но злодеям удалось сбежать.

В городе было неспокойно, в особенности потому, что похитителями оказались члены талисийской мирной делегации – хотя остальные посланники клялись, что их околдовали и император ничего не знал о заговоре. Дескать, лорд Венн с самого начала втайне планировал сорвать подписание мирного договора и всех их обманул.

Роуз не понравился Венн – полный, грубоватый человечек, но его хозяин – волшебник с ледяными глазами Госсамер – пугал ее до дрожи. Когда заговор раскрылся, мистер Фаунтин выяснил, что Госсамер был главарем всей банды и именно он сумел наколдовать чудовищную раннюю зиму.

Конечно, всем хотелось бы верить, что Госсамер и Венн на самом деле не служили Талису – как уверял император в нескольких льстивых письмах к королю – но если бы их замысел осуществился, они оставили бы Англию скорбящей о своей обожаемой принцессе и полной ненависти к волшебникам и волшебству. Волшебству, без которого не выиграть войну с Талисом. Если бы колдовская зима, заморозившая Темзу, сковала льдом и Канал, как планировал Госсамер, не прошло бы и недели, как императорские войска вошли бы в Лондон.

Роуз надеялась, что на Билла произведет впечатление ее вклад в спасение Британской империи, но не ожидала, что все остальные тоже простят ей причастность к этой магической чепухе.

Но теперь она поняла, что недооценивала притягательность сплетен о дворце. Сара, доселе до смерти боявшаяся Роуз (она, похоже, думала, что младшая горничная может превратить ее во что-нибудь маленькое и многоногое), отхлебнула чаю и спросила:

– А сколько платьев у принцессы, Роуз? Они все расшиты драгоценными камнями? Она надевает лайковые перчатки, когда принимает ванну? – Сара взглянула на свои руки: ее короткие и довольно толстые пальцы покраснели, кожа потрескалась от постоянного мытья посуды. Будучи судомойкой, она каждый день подолгу оттирала кастрюли по локоть в горячей воде.

Роуз улыбнулась ей. Она догадалась, что Сара представляет себе, как принцесса растянулась в облаке пара перед огромным мраморным камином и любуется своими руками в лайковых перчатках до локтя и тяжелых браслетах с изумрудами.

Сара уронила ложку, которой помешивала чай, и уставилась на Роуз, как испуганный кролик. Та ответила ей не менее встревоженным взглядом. Сара не просто вообразила принцессу, а действительно увидела ее, скорее всего, на гладкой поверхности чая. Магия Роуз и началась с этого – со случайных картинок. Обычно они возникали, когда девочка рассказывала какую-нибудь историю и не прикладывала усилий, чтобы остановить их.

– Ой… Где она? – севшим голосом спросила Роуз, надеясь, что Сара не поднимет крик. Они только начали снова к ней хорошо относиться! И как ее угораздило так оплошать?

– В чае, – пискнула Сара. Билл потянулся посмотреть, и она поспешно прикрыла чашку рукой. – Она же не одета! – рявкнула судомойка.

– Не на моей кухне, благодарю, мисс Роуз, – настоятельно попросила миссис Джонс, хватая чашку и выливая чай в помойное ведро. – Я и раньше говорила, ты прекрасно помнишь. От этой магической чепухи у еды вкус портится и плохо горит огонь в плите. Не говоря уже о том, что желе из-за нее не застывает. Оставь ее для занятий наверху, юная леди, слышишь меня?

– Простите, миссис Джонс, я правда не нарочно, – быстро извинилась Роуз. – Эти картинки просто выскакивают, когда я о чем-нибудь задумываюсь. Я не хотела.

Миссис Джонс, хмыкнув, величественно кивнула.

– Так она надевает лайковые перчатки в ванне? – полюбопытствовала она, предостерегающе глядя на Билла, будто предупреждая, что за любое легкомысленное замечание его выведут из кухни за ухо.

Роуз покачала головой:

– Нет. Но ей в ванну льют розовое масло – подарок принцессы Луизы на прошлое Рождество. И банные простыни у нее из розового шелка с золотой вышивкой. А у принцессы Шарлотты есть игрушечный кораблик, чтобы пускать в ванне. У него розовые шелковые паруса.

Сара и миссис Джонс одобрительно кивнули.

– А драгоценные камни? – умоляюще спросила Сара. – Платья, усыпанные самоцветами?

Роуз поежилась. Ей довелось надеть лишь одно платье, расшитое самоцветами: это воздушное изделие из шелка изготовили специально под великолепное ожерелье розового жемчуга, подаренное королем его любимой дочери. К концу приема в честь дня рождения принцессы Джейн платье превратилось в лохмотья, заляпанные кровью – кровью Роуз.

Девочка покачала головой.

– Не на каждый день. Но ткани только лучшие. Кружево и бархат, мягкий, как кошачий мех. И никаких простых нижних юбок – кружева на каждой оборке.

Сара кивнула, как будто ожидала услышать именно это.

Роуз опустила глаза, пытаясь спрятать широкую улыбку, чтобы они не подумали, будто она тронулась умом. Дворец был совсем не таким, как они воображали. Он оказался странным, холодным местом, даже когда там не разгуливали злые волшебники, которые наколдовали преждевременную зиму, засыпавшую город глубоким снегом, какого не было лет пятьдесят.

Там не было магии, в отличие от дома Фаунтинов. Пусть миссис Джонс и изгнала волшебство из кухни, и ее строгие требования, как ни странно, действительно не позволяли ему проникать на нижний этаж дома, но Роуз чувствовала, что магия близко, только и ждет, чтобы окутать ее. И теперь, когда стылая ненависть других слуг растаяла вместе с морозной зимой за окном, она не могла сдержать глупую улыбку.

– О!

Роуз обеспокоенно подняла голову. Неужели она опять что-то случайно наколдовала?

Но на этот раз заговорила не Сара. В дверях кухни стояла старшая горничная Сьюзен, и на ее лице было написано глубочайшее отвращение – будто она обнаружила, что к ее туфлям прилипло что-то мерзкое.

– Ты вернулась. Как жаль, – прошипела она.

Сьюзен храбрилась, но Роуз заметила, что она так и стоит на пороге, не проходя в кухню. Старшая горничная всегда ненавидела Роуз, и волшебство только усугубило положение. Кроме того, незадолго до отбытия во дворец они со Сьюзен поссорились. Сьюзен схватила ее, и девочка – сама не зная как – заставила ее руку почернеть. Конечно, ненадолго, но Роуз знала, что старшая горничная никогда не простит ее, даже если остальные слуги будут готовы смириться со странностью младшей горничной ради сплетен о королевской семье.

– Я не буду мешать тебе, если ты не будешь мешать мне, – холодно произнесла Роуз. Это прозвучало как угроза, чего она, собственно, и добивалась.

Сьюзен бочком прошла в кухню, передвигаясь вдоль стен и следя, чтобы между ней и Роуз оставался стол.

– Да не будет она поражать тебя молнией, – фыркнул Билл, ухмыляясь, и Сьюзен зашипела на него.

– Прекрати! – резко одернула ее миссис Джонс. – Здесь никто тебя не тронет. Я уверена, что Роуз достаточно разумная девочка, чтобы не пользоваться своим преимуществом.

– Уродка, – прошептала Сьюзен Роуз, когда миссис Джонс снова занялась чайником. – Подменыш…

Роуз пожала плечами и улыбнулась. Она решила, что это выведет Сьюзен из себя больше всего. Старшая горничная знала, как девочку задевают насмешки над ее происхождением, потому что раньше Роуз не умела это скрывать. Всю жизнь в приюте она пыталась не думать о своих родителях, не гадать, кто оставил ее в корзине для рыбы у памятника павшим на войне на церковном кладбище и почему.

Роуз убедила себя, что это неважно, но теперь, когда выяснилось, что она получила в наследство не только хорошую порцию здравого смысла и самый заурядный темно-русый цвет волос, ей очень хотелось узнать, откуда пришел этот дар. Сейчас ей было не все равно. Но такие мысли надо держать в тайне, а

это она умела. Глупо было расстраиваться из-за слов Сьюзен. Что ж, отныне Роуз будет непоколебимой, как камень, а язвительные замечания этой злюки пусть текут мимо, как вода. Просто еще одна разновидность личины. Поэтому Роуз дружелюбно улыбнулась Сьюзен и с радостью отметила, что та вздрогнула.

Роуз на удивление легко далось возвращение к жизни полуслужанки-полуволшебницы, хотя вечерами она все равно чувствовала себя смертельно уставшей, с трудом поднимаясь вверх по лестнице на чердак, в свою комнатку. Дел в доме было еще больше, чем до ее отъезда во дворец. Мисс Бриджес твердо решила, что к Рождеству дом должен стать безупречным. Мистер Фаунтин любил рождественские украшения из остролиста и прочих зеленых веток, отчего дом выглядел очаровательно. Но с веток падали ягоды, листочки и крошечные живые существа, отогревшиеся в тепле дома. Все это добавляло работы.

Несмотря на дополнительные занятия с мистером Фаунтином и Фредди, от Роуз ожидали выполнения всех ее обязанностей. Даже ногти у нее болели от постоянного оттирания то одного, то другого.

Уроки волшебства теперь были в основном посвящены гаданию по зеркалу – таинственному искусству видеть вещи далеко-далеко. Мистер Фаунтин привлек своих учеников к отчаянным поискам Госсамера. Злодей сбежал целым и невредимым, и никто не знал, куда они с Венном направились и что задумали.

К несчастью, поиски шли не очень-то хорошо.

– Вы нашли что-нибудь, сэр? – спросил с надеждой Фредди на одном из уроков. – Хоть какой-нибудь след?

Мистер Фаунтин покачал головой и тяжело опустился на стул, стоявший у стола в мастерской. Одной рукой он подпер подбородок и принялся беспокойно крутить ус.

– Никакой магии, хотя, если честно, я и не ожидал, что смогу ее найти. Во дворце Госсамера и Венна было почти невозможно обнаружить. – Волшебник усмехнулся. – Прятались у всех на виду. Ну, а теперь они будут прятаться еще тщательнее. Я не увидел ни малейшего проблеска, хотя вглядываюсь в зеркало уже несколько недель. – Он шумно и сердито вздохнул. – И ни намека от других моих источников. Сколько денег я потратил на взятки! Все напрасно.

Он уж слишком огорчен, подумала Роуз, учитывая, что он практически мог заставить деньги расти на деревьях. Мистер Фаунтин был не только очень могущественным волшебником, но и алхимиком. До того как девочка покинула сиротский приют, Роуз не слыхала об алхимиках, но сейчас, наслушавшись Фредди и Гуса, поняла, насколько удивителен мистер Фаунтин. Алхимия всегда была малоизвестной и слегка постыдной частью магии просто потому, что она не работала. Но вот двадцать лет назад мистер Фаунтин и его однокурсник по имени Джошуа Мергансер сумели превратить свинец в золото. По словам Фредди, в то время они были так бедны, что свинец им пришлось стащить с церковной крыши, чему Роуз не очень-то верила.

Мистер Мергансер умер при подозрительных обстоятельствах, и об этом Фредди тоже рассказал Роуз много интересных историй, в которые она в основном не верила. Как бы то ни было, мистер Фаунтин остался единственным успешным алхимиком в мире. Но сейчас, похоже, золото не могло ему помочь.

– Их и след простыл, – продолжал жаловаться мистер Фаунтин. – Они исчезли. Исчезли! – Он театрально уронил голову на руки и добавил трагическим голосом: – А значит, они замышляют новые злодейства. Кто знает, что еще у них на уме?

Белый кот Гус утешающе прильнул к рукам мистера Фаунтина, и хозяин, не глядя, погладил его, что было явной ошибкой. Гус требовал от своих почитателей полного и безраздельного внимания и сейчас предупреждающе зашипел.

– Что? О! Прости, Гус. Ну что ж, вы двое. Покажите мне, чему вы научились. Как знать, быть может, тут нужен свежий взгляд – кто-то из вас что-нибудь увидит. – В голосе мистера Фаунтина не слышалось большой надежды.

Роуз как раз собиралась открыть Внутренний Глаз, чтобы задействовать Истинное Зрение, как советовало «Превосходное пособие Прендергаста для подмастерьев магов», как вдруг в дверь мастерской постучали.

Роуз и Фредди вздрогнули: неслыханное дело – прислуга прерывает урок! Домочадцы до смерти боялись мастерской и того, что в ней происходило.

– Войдите! – произнес мистер Фаунтин, и дверь медленно отворилась. На пороге стояла белая как мел Сьюзен. Она сунула в руки Роуз, которая была к ней ближе всех, тяжелый запечатанный конверт, сделала стремительный реверанс и бросилась наутек.

– Чудная девица, – пробормотал мистер Фаунтин, забирая конверт у Роуз и протягивая его Гусу, который срезал сургучовые печати магически удлиненным когтем. – Печать короля Альберта… Что ему опять понадобилось? Я и так все утро провел во дворце. Честное слово, эта королевская служба становится невыносимо докучливой.

Он приступил к чтению, раздраженно постукивая пальцем по столу, но по мере того, как его взгляд скользил по толстому пергаменту, постукивание замедлялось, а лицо волшебника бледнело. Гус прыгнул ему на колени и взглянул на письмо.

– О-о-о, визит. И как раз к чаю, – промурлыкал он.

Мистер Фаунтин резко встал, со скрежетом отодвинув стул. Гус вцепился в его жилет и зашипел.

– Сегодня никаких сэндвичей с рыбным паштетом. Идем – вы оба тоже, он хочет видеть нас всех. Боже милостивый, и как такое могло случиться? Почему я этого не предвидел? Вели готовить карету, Роуз, а ты, Фредди, ради всего святого, причешись.

– Что случилось? – спросил Фредди.

– Эти проклятые идиоты во дворце упустили из виду – ха, вот как он это называет! – волшебную маску!

По гримасе ужаса на лице хозяина и распушенному хвосту Гуса Роуз догадалась, что дело плохо, хотя все еще не понимала, что именно произошло. Она выбежала из комнаты, пронеслась вниз по лестнице и ворвалась в кухню, запыхавшись:

– Ему нужна карета, во дворец, Билл, скажи кучеру Джону!

Мисс Бриджес пристально посмотрела на Роуз поверх пенсне:

– Тебя он возьмет с собой?

Роуз кивнула, с отчаянием глядя на свой грязный передник и не самое лучшее темное шерстяное платье, которое уже становилось ей мало.

– Ты не можешь что-нибудь сделать с ним сама? – спросила мисс Бриджес с ноткой надежды в голосе, бросая извиняющийся взгляд на миссис Джонс, которая держала перед собой медную форму для желе на манер щита.

– Не думаю, – ответила Роуз, поразмыслив секунду. – Придется навести чары личины, а я сама пока их делать не умею.

– Вечно так, – бросила мисс Бриджес. – В этом доме никто не заботится о приличиях. Сколько раз я говорила хозяину… Что ж, придется выкручиваться. – Она спешно вышла из кухни и вскоре вернулась, нагруженная ворохом белого батиста. – У меня здесь кое-что отложено. Так и знала, что понадобится. Вот, надень, Роуз. И старайся… ну, старайся держать ноги полусогнутыми, чтобы платье не казалось таким бесстыдно коротким.

Роуз стащила с себя передник, и мисс Бриджес помогла ей надеть поверх шерстяного платья белое платье-сарафан с кружевом на плечах и вышитыми цветами вдоль подола.

– Судя по виду хозяина, мисс, королю будет все равно, что я в старом платье. Кажется, стряслась беда. И у меня хороший плащ. Спасибо за сарафан, мисс Бриджес, он красивее, чем у принцессы.

Сплетни о принцессах не оставляли равнодушной даже мисс Бриджес – ее губы на мгновение изогнула слабая улыбка.

– Ступай, Роуз, – негромко проговорила экономка. – Полагаю, мисс Изабеллу он с собой не берет? – добавила она с надеждой.

– Он ничего про нее не сказал, мисс, – смущенно ответила Роуз, и мисс Бриджес вздохнула. Белла, маленькая дочурка мистера Фаунтина, могла стать сущим кошмаром, особенно если ее лишали чего-нибудь интересного, и умела с удивительной легкостью сбегать от гувернантки.

– Когда эта проказница начнет кидаться во все стороны магией, я найду себе новое место, – предупредила миссис Джонс. – Она и так-то невыносима. А с волшебством – и подумать страшно.

Роуз кивнула, торопясь уйти из кухни. Удастся ли ей сегодня увидеть принцессу? Как ни странно, она скучала по Джейн, хотя изображать ее – довольно необычный способ подружиться.

Глава 2

Даже после того как Роуз провела несколько дней во дворце, его вид все еще приводил девочку в восторг. Он напоминал ей торт – роскошный свадебный торт, весь в сахарной глазури, какие выставляются в витринах дорогих кондитерских.

Встревоженный молодой человек в разукрашенной ливрее мерил шагами Королевскую конюшню, явно ожидая их, и Фредди, заметив его, застонал.

– О, нет! Раф снова что-то натворил. Гляньте на него, он аж позеленел.

Рафаэль Кресси приходился Фредди кузеном и служил во дворце конюшим. Никто точно не знал, как ему удалось получить эту должность, но по версии Фредди это случилось благодаря тому, что весь полк, где служил Раф, готов был солгать, лишь бы избавиться от него.

Раф отличался умопомрачительной красотой и потому был полезен во дворце в качестве украшения – в него были влюблены все старшие сестры принцессы Джейн. Внешность часто помогала ему выходить сухим из воды, что довольно-таки несправедливо, но большую часть времени он вел себя как круглый дурак.

Королевский конюший бросился открывать дверь кареты и чуть не столкнулся с кучером, который поспешил отойти в сторонку, бормоча что-то себе под нос.

– Прошу вас, быстрее, сэр! – взмолился Раф. – Его Величество с ума сходит от беспокойства.

– Что ты натворил, дубина? – прошипел Фредди, спрыгивая и подавая руку Роуз.

– Это не я! – возмутился Раф. – Серьезно, я и близко не подходил к этой штуке, будь она неладна. Его Величество ждет в тронном зале, идем скорее. – Он схватил Роуз за рукав и, поторапливая всю компанию, потащил ее мимо стражников вверх по громадной лестнице, перила которой поддерживали пухленькие и веселые ангелочки, заставившие мистера Фаунтина сморщиться. Ему решительно не нравились перемены, произведенные во дворце после смерти старого короля.

– В тронном зале, – ворчал он. – Ну, конечно. У меня от этих алых ковров мигрень начинается, а статуи… что за абсурд.

Гус бежал впереди Рафа, задрав хвост. Он наслаждался волнительными ситуациями, а еще, как подозревала Роуз, надеялся наконец-то вдоволь поиздеваться над комнатной собачкой королевы Аделаиды. Во время их предыдущего визита во дворец кот прятался и был вынужден держать свои природные стремления в узде.

Король вышагивал по алому ковру, который так беспокоил мистера Фаунтина. Роуз мысленно с ним согласилась: ковер имел цвет крови, а стены были покрашены чуточку темнее. Они будто очутились в мешке с ливером[1 - Ливер – внутренности животных, используемые для приготовления пищи.], обильно украшенным позолоченными мраморными статуями. Сам король был крайне неудачно одет в форму гвардии пурпурного цвета, некрасиво отличавшегося от цвета стен и пола. Лицо монарха посерело и осунулось, глаза запали.

– Ну наконец-то!

– Прошу прощения, сир, мы приехали, как только получили ваше письмо. Она действительно пропала?

– Смотрите! – Король резко повернулся и размашистым жестом указал на развешанное на стене оружие. Даже Роуз видела, что в середине что-то отсутствовало.

– Там должна быть эта маска? – шепотом спросила она Фредди. Тот раздраженно пожал плечами: обычно он гордился, что знает о дворце больше, чем Роуз.

– Что здесь делают эти дети? – По залу шествовала королева Аделаида; шлейф ее бархатного платья волочился по красному ковру. Позади нее семенил с унылом видом паж, держа на руках толстого пекинеса, который таращил глаза на Гуса.

– Нам нужна их помощь, дорогая, – кротко напомнил ей король.

Роуз слегка согнула колени в надежде спрятать видневшиеся из-под платья ноги. Но от королевы это движение, похоже, не укрылось. Она посмотрела на детей свысока и сморщила свой довольно длинный нос.

– Им обязательно выглядеть так неопрятно? – спросила она театральным шепотом.

Мистер Фаунтин поклонился. Он недолюбливал королеву, это было очевидно, но как хороший придворный никогда не признался бы ни в чем подобном.

– Ваше Величество, мы спешили прибыть во дворец по зову Его Величества.

Королева царственно протянула «Хм-м-м», и Роуз с Фредди попытались спрятаться за спину мистера Фаунтина. Получилось так, что Гус вышел из-за ног хозяина и ухмыльнулся пекинесу. Песик привстал на руках у пажа и бешено затявкал, но кот лишь кротко смотрел на него широко раскрытыми глазами, стоя неподвижно рядом с Роуз. Выглядел Гус невинно, но по тому, как дергался кончик его хвоста, Роуз поняла, что происходящее его несказанно забавляет.

Королева выхватила пекинеса из рук пажа и заворковала над ним, но песик продолжал барахтаться и царапаться, заходясь лаем.

– Мне кажется, он страшно ругается по-китайски, – сообщил Роуз восхищенный Гус. – Жаль, я его не понимаю.

Наконец королева отдала извивающуюся собачку обратно пажу.

– Мне придется унести отсюда Цветочка, – объявила она, хмурясь. – Он не выносит общества животных нечистой породы. Я поговорю с тобой позже, дорогой. – Она чинно направилась к выходу, и паж проследовал за ней, на ходу пытаясь удержать выкручивающегося из рук Цветочка, разодравшего золотое шитье на его ливрее, и злобно поглядывая на Роуз и Фредди, которые давились от смеха.

– Это она обо мне? – Гус смотрел вслед королеве с изумлением и нарастающим ужасом. – Нечистой породы? Я?

Королю уже доводилось слышать, как Гус говорит, но он все равно слегка вздрогнул, когда у его ног раздался голос.

– Прошу прощения, – смущенно сказал Его Величество: очевидно, ему было тяжело обращаться к коту, даже такому необыкновенному, как Гус. – Моя жена не любит кошек. Уверен, у вас замечательная родословная. – Он неуверенно протянул руку, чтобы погладить Гуса по голове, но Роуз, Фредди и мистер Фаунтин так дружно напряглись, что он передумал.

– Я потомок египетской богини, – буркнул Гус, раздраженно помахивая хвостом.

– Сир, а что это за волшебная маска? – спросила Роуз, присев в реверансе. Уж лучше продемонстрировать невежество, но отвлечь Гуса и не дать ему оцарапать царствующего монарха.

– Фамильная драгоценность… – Король Альберт устремил взгляд в пустое место на стене, его лицо приняло отсутствующее выражение. – Маска из чистого золота, покрытая эмалью и украшенная самоцветами. Настоящее сокровище, даже просто как ювелирное изделие…

– Вот только это не просто ювелирное изделие, – вздохнул мистер Фаунтин. – Это магический артефакт, венецианская маска. Известно, что венецианцы владеют удивительными силами и проводят волшебные праздники с любопытными танцами. Ну, знаете, ритуалы. Во всем этом задействованы культы из иных стран, – добавил он туманно. – Говорят, их обряды посещают жрецы далеких Индий.

– Вероятно, те, которые когда-то мне поклонялись! – гневно вставил Гус.

– М-м-м. Я часто задумывался о поездке в Венецию. Маски – поразительные предметы, а венецианские маски придают человеку великую силу… Ко всему прочему, эта маска принадлежала доктору Ди, придворному волшебнику королевы Елизаветы. Ходят слухи, что он многому научился в Венеции. Кто знает, какими чарами он пропитал ее, в дополнение к ее собственным тайнам? Это бесценный магический артефакт.

Король, на чьих высоких скулах горели алые пятна, достал что-то из кармана жилета. Все вежливо воззрились на него. Наконец Фредди рискнул подать голос:

– Это чайная ложка, сир.

Он бросил тревожный взгляд на Роуз. Одно дело, когда принцессы пропадают, совсем другое – когда правящий монарх сошел с ума.

– Знаю, – терпеливо проговорил Его Величество. – Сегодня утром один из лакеев обнаружил, что к стене прикреплена ложка – вот эта ложка – вместо маски доктора Ди.

Мистер Фаунтин взял ложку и взвесил ее в руке.

– На ней были чары личины, – сказал он, постучав ею по зубам и осторожно прикусив черенок. – Кража произошла не вчера. – Он задумчиво посмотрел на монарха, очевидно, спрашивая себя, понадобятся ли разъяснения.

– Ну, разумеется, не вчера! – раздраженно воскликнул король. – Ее украли этот мерзавец Венн со своим приспешником. Очевидно же! Кто, кроме них, болтался по дворцу с неограниченными волшебными силами? И только взгляните на

ручку! Неимоверное нахальство. Вопиющая наглость. Они оставили визитную карточку.

Роуз пригляделась к ложке, и Гус, в котором любопытство пересилило праведный гнев, запрыгнул к ней на руки, чтобы лучше видеть. На серебряной ручке ложки была аккуратно выгравирована изящная снежинка.

Роуз нахмурилась. Не слишком ли расстарались Госсамер и лорд Венн? Столько усилий – ради предмета, предназначенного лишь для отвода глаз?

– А что они сделают с маской? – спросила она, от волнения забывшись и покусывая ноготь. – Она что-нибудь… делает?

– Если они сумеют разгадать тайны наложенных на нее заклинаний, они смогут делать все что пожелают, – пробормотал мистер Фаунтин, тяжело опускаясь на хрупкий золоченый стул и проводя по лбу шелковым платком. – Она чудовищно сильная. Однако никто толком не знает, как ею пользоваться, со времен самого Ди. Никто не решался надеть ее, не зная, что произойдет. – В его голосе послышались странные жадные нотки, глаза прикрыты платком. – Мне нужно вернуться домой и порыться в книгах – где-то у меня лежала история Венеции. У них есть ритуалы. Определенные дни, когда все ходят в масках. Но эта маска… Недобрый человек, надев ее, сможет сеять разрушение, оставаясь неузнанным. Или хуже того: он сможет использовать ее, чтобы создавать.

– Создавать армии, – глухо подхватил король. Он даже не потрудился дойти до стула – просто сел на постамент одной из уродливых позолоченных статуй. – Армии волшебников, ведомых силой человека в маске.

– Мы бы не стали… – Но голос мистера Фаунтина прозвучал неуверенно, он поежился, а затем слабо улыбнулся, проводя пальцем по щеке, будто разглаживая маску.

Почти всю дорогу до дома мистер Фаунтин молчал. Фредди и Роуз, будучи заинтригованными, обменивались взглядами, но не решались нарушить

молчание. Даже Гус безмолвно сидел на плече у королевского волшебника и смотрел в окно на темные улицы.

По возвращении из дворца гадание по зеркалу немедленно отменили – оно уступило место лихорадочным поискам. Это означало, что Фредди карабкался по книжным полкам в кабинете, как дрессированная обезьянка, сдвигая с места огромные обтянутые кожей тома и поднимая клубы густой и поблескивающей пыли. Собрание книг мистера Фаунтина состояло в основном из очень древних фолиантов, у многих название на корешке отсутствовало или же от него осталось лишь несколько поблекших золотых букв. От мистера Фаунтина не было совершенно никакой пользы. Он сидел в своем кресле у окна в окружении растущих стен из книг и изредка высовывался, чтобы напомнить им, что они все еще не нашли нужную ему книгу. Он не помнил ее заглавия – хотя любезно предположил, что фамилия автора «какая-то цветочная», – и понятия не имел, какого цвета переплет, так что Фредди все больше злился.

– Вот здесь в названии что-то про Венецию, сэр! – мальчик рывком выдернул книгу с полки, отчего чуть не свалился на Роуз. Он отчаянно замахал руками, точно мельница, и внутри Роуз зашевелилась и зажужжала магия: Фредди окружило облако пылинок, похожее на серое одеяло. Пылевое создание, отдаленно напоминающее ладонь, уверенно подтолкнуло мальчика обратно к полке и положило книгу Роуз в руки, после чего растаяло в воздухе и осело тонким слоем пыли по всей мебели в комнате.

Мистер Фаунтин удивленно округлил глаза, а Фредди, дрожа, вцепился в огромный географический атлас – такой тяжелый, что сдвинуть его с полки было просто невозможно. Роуз неодобрительно вздохнула, глядя на пыль. Ну почему волшебство не могло ее аккуратно собрать? Теперь придется все заново протирать, а она и так целых полчаса убиралась в этой комнате сегодня утром.

– М-м-м. – Мистер Фаунтин поманил девочку жестом, взял книгу, провел пальцем по обложке и посмотрел на пыль.

– Прошу прощения, сэр. – Роуз присела в реверансе. – Я все уберу, сэр, после урока.

– Меня не пыль беспокоит, Роуз. – Мистер Фаунтин устало покачал головой. – Я начинаю думать, что вам с Фредериком пригодились бы уроки у кого-то, чья

магия работает более… необычно, чем моя.

– Я сделала что-то неправильно? – встревожилась Роуз.

– Конечно нет. Заклинание же сработало! Но мне бы и в голову не пришло использовать пыль. Пыль, ради всего святого!

– А вы бы что сделали, сэр? – слабым голосом поинтересовался Фредди.

– Дал бы тебе упасть, наверное. Ты уже достаточно давно трудишься над своим заклинанием полета и упорно думаешь, что я о нем ничего не знаю. Пора бы тебе его испробовать. – Не обращая внимания на возмущенное кудахтанье Фредди, мистер Фаунтин положил книгу на стопку других томов рядом с креслом. – И это тоже не та. Но тебе, пожалуй, стоит спуститься и прийти в себя. Возьмите каждый по книге вот отсюда и поищите что-нибудь полезное.

Потеревшись об открытую дверь, в комнате возник Гус. Он прошествовал по турецким коврам, уселся на подлокотнике кресла и презрительно уставился на горы книг.

– Бессмысленная затея. Нужно сосредоточиться на Госсамере: найдем его – найдем и маску!

– А что мы будем делать, когда найдем его? – Мистер Фаунтин устало посмотрел на кота. – Подойдем к нему и вежливо попросим вернуть ее? Неужели ты не понимаешь? Роуз сумела победить Венна во дворце только с помощью твоей силы и силы Фредди и при этом чуть не умерла сама. А ведь Венн – всего лишь приспешник Госсамера! Он не настоящий злодей, а просто слабак, который сломался и начал выдавать секреты хозяина. Госсамер понял, что его план не сработал, и решил убраться оттуда вместе с Венном, пока тот не выболтал чего-нибудь еще. Мы все еще не знаем, на что способен он сам, да еще с волшебной маской.

Королевский волшебник повернулся к окну и устремил взгляд на площадь, но Роуз знала, что он смотрит сквозь снежинки, которые снова начали падать – на этот раз знаменуя начало настоящей зимы. Мистер Фаунтин видел что-то за пеленой снегопада, кого-то, кто был намного холоднее, чародея не менее могущественного, чем он сам, и владеющего не одним, а двумя ужасными

орудиями.

Конечно, у Госсамера есть маска, но еще страшнее его готовность безжалостно ее использовать. Готовность пойти на все – кражу, похищение и даже убийство – чтобы добиться своего. А они даже не знают, чего именно.

Роуз лежала на колючем ковре в кабинете, подпирая голову руками и вглядываясь в книгу перед собой. Леди не подобает принимать такую позу – мисс Бриджес пришла бы в ужас, но вечер выдался длинный и девочка устала. Она на секунду приподняла локти и зашипела от боли, когда кровь прилила к отпечатавшемуся на коже рисунку в сеточку. От странных острых пылинок, летавших в воздухе, у нее чесался нос – как будто все время хочется чихнуть.

Она украдкой зевнула и попыталась снова сосредоточиться на странице.

Туалеты венецианской знати весьма разнообразны и часто отличаются от одежд жителей других европейских городов. В большом ходу дорогие материалы, такие как бархат, шелк и мех. Самая же отличительная черта благородной венецианской дамы – разумеется, ее маска.

Сердце Роуз замерло, когда это слово выпрыгнуло со страницы.

Многие венецианцы никогда не снимают эти диковинные украшения, по крайней мере в приличном обществе, руководствуясь устарелым суеверием, будто маска является частью их души.

Самые изысканные наряды приберегают для бала-маскарада в первое воскресенье года во Дворце дожей, куда съезжается знать, чтобы танцевать и участвовать в необычных ритуалах…

У Роуз вырвалось ругательство, которому она научилась от Билла. Она стукнула по странице и закашлялась, когда от книги поднялся столб пыли. Да кому интересны их дурацкие платья?! Что еще за необычные ритуалы?!

– В чем дело? – Гус спрыгнул с подоконника и потерся об ее щеку. Он склонился над книгой так низко, что усы коснулись страницы, будто могли втянуть в себя слова. – Хмф. «Устарелое суеверие» – скорее всего, правда. Как маска может быть частью души? – спросил кот, а Роуз показала книгу мистеру Фаунтину.

Нахмурив брови, волшебник быстро перевернул несколько страниц в поисках других упоминаний масок.

– Как описывается в любопытном сочиненьице синьора Фьори… Фьори, ну конечно! Цветы! Я же знал, что не ошибся!

Фредди и Роуз уставились на него с недоумением, и мистер Фаунтин раздраженно щелкнул пальцами.

– Цветы по-итальянски – фьори. Надо будет еще нанять вам преподавателя современных языков. Это та самая книга. И как сказал Гус, в ней содержится, скорее всего, правда. Потертая бордовая кожа, Фредди, размером примерно с мою ладонь. Ну же, парень, найди мне ее! Ищи!

Легко сказать, но гораздо труднее действительно найти, даже зная, как книга выглядит. Разве что теперь, когда они знали, что книга маленького формата, можно было предположить, что ее задвинули поглубже на полку.

– Может, вы кому-нибудь ее одолжили, сэр? – устало предположил Фредди, заталкивая на место последний фолиант. – Ее здесь нет.

– Уверен, я бы об этом помнил, – пробормотал мистер Фаунтин, потирая виски и хмурясь. – Где эта треклятая книга?

– Придется вернуться к гаданию по зеркалу. – Гус с торжествующим видом провел лапой по уху, а затем злорадно промурлыкал: – Можете поискать в зеркале книгу.

– Ох, выйдите вон, вы все! – рявкнул мистер Фаунтин, швыряя в кота книгой – по крайней мере, достаточно близко, чтобы показалось, что он действительно в него целился. Гус изящно спрыгнул с подоконника, а книга с оторванной обложкой скользнула по оконному стеклу.

Уходя, Роуз оглянулась: хозяин поднимал книгу, аккуратно поглаживая ее по корешку, и страницы снова склеивались. Он положил ее на самую высокую стопку и рухнул обратно в кресло, мрачно глядя в темноту за окном.

Глава 3

Хотя Роуз знала, что маска пропала, что они понятия не имеют, куда скрылись Госсамер и Венн, и что хозяин засел в своем кабинете, снедаемый тревогой, она все равно напевала себе под нос, убираясь в комнатах и натирая камин в гостиной графитом. Весь дом был пронизан духом Рождества, который создавали украшенные гирляндами зелени перила и венки из остролиста. Роуз это чувство было в новинку и пронизывало девочку всякий раз, когда она замечала собственное отражение на глянцевых листьях или улавливала запах редких специй, которые миссис Джонс добавляла в фарш. Уже сочельник!

В приюте Святой Бриджет Рождество полностью зависело от щедрости благотворителей, а они скорее жертвовали рулоны хлопка на новые переднички, чем рождественский пудинг и гусей. Лишь одно Рождество Роуз вспоминала с особенным удовольствием: когда одна эксцентричная пожилая леди, прихожанка церкви, куда сироты ходили парами каждое воскресенье, пожаловала мисс Локвуд огромную катушку бордовой бархатной ленты. Она сказала, что славным деточкам неплохо бы иметь ленты для волос на Рождество. Подаренной катушки хватало, чтобы сделать каждой девочке по большому банту, и было ясно, что леди ожидает увидеть эти банты на рождественской службе.

По счастью, в тот момент в приюте довольно давно ни у кого не было вшей, и большинству сирот было к чему привязать бантик. Мисс Локвуд долго ворчала о непозволительности такой роскоши и приговаривала, насколько лучше было бы получить в дар деньги, но сироты все-таки отправились в церковь нарядными. Роуз берегла ту ленту как зеницу ока, пока она совсем не истрепалась.

Рождество в доме Фаунтинов было совсем другим: как говорится, гусь свинье не товарищ. Гуси, кстати, хранились в холодной кладовой с мраморным полом, подвешенные за кривые желтые лапы. Пудинги приготовили с большой торжественностью уже несколько недель назад. После некоторых раздумий на

кухню позвали Беллу и Фредди – мешать смесь для пудинга и добавлять в нее шестипенсовики и крошечных фарфоровых куколок.

Бакалейная лавка, в которую так часто посылали Роуз, уже много недель торговала всевозможными рождественскими товарами. На прилавках возвышались коробки с финиками, и среди сладостей было столько интересных новинок, что Биллу понадобилось лишних десять минут, чтобы сделать все покупки.

Роуз не жаловалась, ведь она и сама не меньше провела у прилавка, разглядывая его главное украшение, которое, как им с гордостью сообщила дочь бакалейщика, привезли из самой Богемии.

– Это жутко далеко. Рядом с Россией и Америками. Его привезли на корабле, весь завернутый в шелковую бумагу.

Роуз, конечно, и раньше видела имбирные пряники – Билл даже купил ей золоченый пряник на Морозной ярмарке. Сейчас он лежал в коробочке у нее под кроватью, завернутый в картинку с напечатанным именем Роуз с той же ярмарки. Но таких пряников девочке видеть еще не доводилось: огромные, украшенные завитушками из сахарной глазури коржи, соединенные в форме домика с заборчиком и дорожкой из розовых леденцов. Роуз хотелось в нем жить. Она так и видела, как ходит по сладкой розовой дорожке и спит в ароматной сахарной кроватке. Девочка прожужжала о нем все уши миссис Джонс, и кухарка надела свой лучший капор и отправилась в бакалею, чтобы взглянуть на домик, а когда вернулась, долго сидела, праздно уставившись на свои любимые формочки для желе.

От волнения у Роуз кружилась голова. Она знала, что Белла купила ей подарок, так как в один из дней хозяйская дочь потащила свою гувернантку за покупками и привезла ее обратно в кебе – несчастная мисс Анструдер была в полубессознательном состоянии и слабым голосом жаловалась, как Белла нагнала страху на несколько магазинов с игрушками. С того дня каждый раз, когда Роуз убиралась в комнате Беллы, та путалась под ногами и постоянно переносила с места на место небольшой сверток, явно стараясь делать это незаметно и натужно-беззаботно напевая себе под нос. Для себя Белла написала длиннющий список и предъявила его отцу с видом человека, который не намерен остаться разочарованным.

Роуз смастерила для Беллы книжечку-игольник. Она была уверена, что Белла вряд ли когда-нибудь ею будет пользоваться – кусок ткани, на котором хозяйская дочь училась вышивать, лежал в корзинке в классной комнате с ржавеющей иголкой, воткнутой в букву Ф, с тех самых пор, как в доме появилась новая младшая горничная, – но это какой-никакой подарок. Роуз вышила по платку для Фредди и Билла, а также – довольно рискованно – для мистера Фаунтина, с красивым вензелем. На платке Билла она просто вышила «Билл», ведь у него, как и у нее, не было фамилии, а оставить одно Б показалось ей жадностью. Конечно, можно было бы вышить «Уильям», но это намного длиннее, а ведь еще нужно сделать игольники для мисс Беллы, и мисс Бриджес, и Сары. Для миссис Джонс она купила в бакалее сто граммов шоколадных леденцов и красивую салфеточку, чтобы завернуть их, так как кухарка когда-то призналась, что очень их любит. Вечерами Роуз с восторгом смотрела на свой маленький склад подарков и вспоминала те ужасные недели, когда другие слуги пытались притворяться, что ее не существует. Казалось, с тех пор прошла целая жизнь.

Еще одну салфеточку она купила для Сьюзен. Было бы грубо ничего не подарить ей, а в приюте ее воспитали в духе христианского великодушия и всепрощения. И потом, они стоили всего полпенни за штуку.

Рождественским утром Роуз проснулась в обычное время, но только потому, что ее оцарапал Гус. Кот завел привычку спать на ее постели – как она подозревала, из привязанности к теплу ее тела, а не к ней самой.

Роуз лежала, дрожа и удерживая в сознании обрывки сна, который только что видела. Маска… Та самая? Девочка не знала точно, но помнила, что она была белой, холодной и отвратительно напоминала мертвых гусей, висевших в кладовой.

– Проснись! – прошипел Гус ей в ухо. – Пора разжигать камины!

Роуз застонала.

– Не злорадствуй так. Я же знаю, что ты заберешься под мои одеяла, стоит мне выйти за дверь.

– Ну конечно! – Оранжевый и голубой глаза Гуса округлились от удивления. – А как иначе? Веселого Рождества, дорогая Роуз! Задуй свечу, когда будешь уходить. И передай миссис Джонс, что я желаю отведать сардинки в дополнение к сливкам на завтрак, потому что сегодня Рождество. – Он издевательски зевнул, подмигнул ей и зарылся поглубже в ее постель, оставив снаружи лишь самый кончик белого хвоста.

Роуз торопливо оделась, натягивая нижние юбки, которые она с вечера положила поверх покрывала – тепло не бывает лишним.

– Не забудь про сардинку! – мяукнул ей вслед приглушенный голос, когда она выходила.

Девочка протопала вниз по деревянной лестнице без всякого праздничного настроения. Сон огорчил ее. Она взяла все необходимое для розжига на кухне, где никого не было, хотя из кладовой слышались голоса миссис Джонс и Сары (вероятно, они снимали с крюков гусей), и направилась обратно наверх, в спальню Беллы. Не успела она приоткрыть дверь, как на нее набросился маленький дьяволенок в розовой кружевной ночной рубашке.

– Роуз! У меня для тебя есть подарок! – радостно пропела Белла.

Роуз недоуменно уставилась на нее. Она знала, что Изабелла с нетерпением ждала Рождества и раздачи подарков, но такого не ожидала.

– Открывай, открывай! – Белла сунула ей в руки красивый сверток и запрыгала на месте от нетерпения, пока горничная развязывала ленточки. Внутри оказалась фарфоровая кукла, по размеру как раз для кукольного домика, в аккуратном хлопковом платье в цветочек, белом переднике и чепце. К ее запястью лентой была привязана крошечная метла. Даже волосы у нее были, как у Роуз, темно-русые.

У Роуз никогда в жизни не было куклы. Она едва могла представить, что с ней делать, хотя принцесса Джейн заставляла ее играть с гигантским кукольным домиком, занимавшим большую часть ее гостиной.

– Тебе нравится? Нравится? – не переставая хихикала Изабелла.

– Да, мисс. – Роуз восхищенно погладила фарфоровое личико и улыбнулась ротику, похожему на розовый бутон.

– Она тебе очень пригодится! – воскликнула Белла и снова захихикала. Роуз покачала головой.

– Подержи ее, мисс Белла, пока я разжигаю камин, будь добра. Она такая чистая, – добавила она с улыбкой. – Не хочу запачкать ее угольной пылью.

Роуз положила куколку в карман передника и носила ее с собой все утро, иногда поглаживая ее и ощущая пальцами хлопок платьица и гладкость фарфора.

Миссис Джонс дремала на стуле в углу кухни, отдыхая после приготовления роскошнейшего обеда, который, как пообещал Билл, почти весь вернется прислуге, а Роуз опять разглядывала подаренную куклу, когда снаружи послышались громкие голоса. У лестницы, ведущей с улицы на кухню, стояли два мальчика и тележка, запряженная осликом, с изящной надписью «Лондонский игрушечный магазин».

– Доставка! – гаркнул один из мальчишек, заметив девочку в окошке.

– Беги наверх и открой им парадную дверь, Роуз, – велела миссис Джонс, поправляя чепец и вздыхая. – Еще что-то привезли для мисс Беллы или этого Фредди. Безнадежно избалованные дети…

Но когда Роуз открыла парадную дверь, мальчишки с трудом втащили вверх по ступенькам огромный холщовый сверток и вручили ей конверт. На конверте черными чернилами было аккуратно выведено: Роуз.

– Ой, приехал, приехал! – Из столовой вылетела Изабелла в своем лучшем платье с талисийским кружевом, ее локоны растрепались от бега. – Открывай скорее!

Прямо в парадной прихожей Роуз развязала пакет и увидела рождественский подарок от принцессы Джейн.

Настоящий кукольный домик.

«Моя дорогая Роуз!

Папа уверяет меня, что ты будешь должным образом вознаграждена за свои необычные услуги. И, разумеется, долг любого верноподданного – служить мне любым способом, что бы мне ни потребовалось. Однако мне захотелось тебе прислать знак моей благодарности не такой обезличенный, как десять золотых соверенов и мой портрет в рамке, что, как я подозреваю, намерен сделать папин секретарь. Я обсудила это решение с Изабеллой, и мы пришли к выводу, что поскольку тебе так понравилось играть с моим кукольным домиком и он сыграл такую важную роль во всей этой истории, будет уместно подарить тебе собственный домик.

С наилучшими пожеланиями в этот светлый праздник,

Джейн (Принцесса)».

Роуз опустилась на колени и уставилась на домик. Просто гигантский. Не такой, как у принцессы Джейн, конечно, но тем не менее. Он был выкрашен бледно-голубой краской, но в остальном очень напоминал дом мистера Фаунтина – высокий, с вытянутыми окнами и маленькими железными балконами под ними, и лестницей, ведущей к парадной двери.

«Так и надо», – подумала Роуз, сдерживая поднимающийся изнутри смех, ведь теперь у нее есть кукла в виде ее самой, чтобы убираться в домике.

– Разве не прелесть? – спросила Белла, встав на колени рядом с ней. – Знаешь, это я его выбрала. Джейн потребовала, чтобы ей прислали каталог, но потом отправила в магазин меня, убедиться, что тебе пришлют то, что надо. Тогда я и выбрала свой подарок, в комплект к домику.

– Что же ты с ним будешь делать, Роуз? – неодобрительно спросила мисс Бриджес.

Роуз обеспокоенно подняла на нее глаза. Об этом она не подумала. В ее спаленке он никак бы не поместился: там еле хватало места для самой Роуз, когда она съедала особенно плотный ужин, что и говорить о кукольном домике…

– Может, мисс Белла разрешит мне хранить его в классной комнате? – предположила она, чувствуя себя виноватой, хотя виновата здесь была не она.

– Нет-нет, он же твой! – возразила Белла. – Хотя мне бы хотелось с ним поиграть. Он намного больше моего… – вздохнула она.

– Поставь его в мастерской. На подоконнике, например. – Мистер Фаунтин оставил надежду на возвращение дочери в столовую и разглядывал домик с легкой улыбкой, качая головой.

– Честное слово. – экономка поджала губы. – Совершенно необдуманный подарок. Кем они ее считают, если дарят такую дорогую безделушку?

Роуз не могла объяснить. Мисс Бриджес, конечно же, была права. Этот кукольный домик наверняка стоил неимоверных денег, а играть с ним у нее не было времени. Но он был прекрасен, великолепен и нелеп, и она уже в него влюбилась.

Когда рождественский обед, а также его продолжение на кухне, наконец закончился, Роуз разрешили побежать наверх и полюбоваться своим сокровищем. В мастерской она обнаружила Изабеллу и Фредди, которым не терпелось увидеть, что внутри домика. Как ни удивительно, Белла сдержалась и не открыла домик без его владелицы; очевидно, она была занята своим подарком от отца – исполинских размеров куклой, одетой в очень элегантную обшитую мехом вечернюю накидку и державшей в руках миниатюрный театральный бинокль; прочая ее одежда была упакована в лакированный саквояж.

– И что ты собираешься делать с этой штуковиной? – поинтересовался Фредди с некоторым отвращением, пока Роуз расстегивала крючки и открывала домик.

– Играть с ним, конечно же! – резко ответила Белла, возмущенная критикой подарка, который она помогала выбирать.

– Роуз уже не маленькая, чтобы играть в куклы, да и разве у нее есть время? – продолжал спорить Фредди.

Но Роуз их не слушала – села напротив домика и разглядывала его мельчайшие детали, поглаживая куклу-Роуз. Гипсовая еда на изящных тарелочках. Огонь, нарисованный над поблескивающими стекляшками-углями. Маленькая светловолосая девочка в детской с гордым выражением лица, совсем как у Изабеллы.

– Я думаю, – сказал Гус, своим неожиданным появлением – очевидно, из-за штор, заставив Роуз подпрыгнуть, – что она должна использовать его. На благо делу. – Он устроился на крыше домика, наклонился, чтобы разглядеть его интерьер, и с любопытством ткнул лапой колыбель в детской, отчего та закачалась.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Роуз с подозрением, сжимая пальцы в кулаки и подавляя желание прогнать кота.

С усов Гуса на кукольную мебель опустилась струйка серебристого света, разбрасывая искры по крошечному отполированному обеденному столу.

– Практиковаться на нем. Отрабатывать заклинания. Гадание по зеркалу. Это как небольшой мирок: начни с малого и постепенно переходи к большому.

Роуз медленно кивнула, не отрывая глаз от своей чудесной игрушки. Домик не помещался в мастерской. Особенно когда на нем восседал огромный белый кот, хотя тот неплохо сочетался с тонкой балюстрадой вдоль крыши. Он должен стоять в хорошенькой спальне богатой девочки, подумала про себя Роуз, еле слышно вздыхая. Он не предназначен для кого-то вроде нее.

И все же…

Белла подвинулась поближе и погладила шелковые шторы в гостиной.

– Помнишь, ты рассказывала мне, что видела говорящую заводную куклу? Ты тогда подумала, что она волшебная, потому что никогда не видела настоящего волшебства?

Роуз кивнула. Она призналась в этом Изабелле, когда они обсуждали пробуждение магии в последней. Роуз видела, как однажды у дочери хозяина выросли когти, а во дворце она помогала Роуз поддерживать личину. Однако Белла старалась скрывать свои возможности от отца, чтобы он не нашел ей более стойкую гувернантку, чем мисс Анструдер. Избалованной девчонке нравилось вить из гувернантки веревки, а французских глаголов, по ее словам, она уже и так знала достаточно.

– Так вот, мы можем это сделать! Заколдуем домик, чтобы куклы в нем разговаривали! – Белла восторженно смотрела на домик горящими голубыми глазами.

«Когда ее магия заработает в полную силу, – подумала Роуз, поеживаясь, – она и впрямь станет настоящим чудовищем…»

Девочка встряхнулась. Белла всего лишь шалит. Как можно бояться ребенка, который с такой радостью вручил подарок? Роуз погладила юбку подаренной куклы и поставила ее на кухню, где ей явно было не по себе. Роуз вздрогнула. Фарфоровым куклам не бывает не по себе. Но она все равно положила куклу обратно себе в карман.

Гус сидел на крыше дома, поглядывая на детей свысока и обернув лапы хвостом.

Роуз посмотрела на домик – прекрасный, пусть мебель в нем стояла в легком беспорядке после перевозки. Она подняла с пола крохотный гипсовый торт, каким могла бы гордиться даже миссис Джонс, протерла его краешком передника и аккуратно положила обратно на кухонный стол. Самые хрупкие вещи были упакованы в коробки, стоявшие в каждой комнате, и она открыла одну из них и достала маленький чайник. Под ним, переложенный соломой, покоился целый столовый сервиз. Роуз рассмеялась.

– Надо сделать как Венн, только наоборот. Увеличим все это до нужного размера и сможем жить в домике. Тут все есть…

Фредди заглянул ей через плечо. Он расставлял на столе подарок от родителей – заводную железную дорогу. Поскольку страну постепенно опутывала сеть железных дорог, один предприимчивый производитель игрушек решил выпустить игрушечную модель. Фредди весь день не выпускал из рук красно-золотой жестяной паровоз.

– Здесь нельзя жить, – объявил он деловито. – Нет уборной.

– Фредерик! – нахмурилась Белла. – О таких вещах не принято говорить в присутствии дам!

Фредди только фыркнул и вернулся к своей железной дороге. Роуз внимательно осмотрела спальни. Он был прав: под кроватью с пологом в самой большой спальне обнаружился ночной горшок, но больше никаких удобств в доме не было. Она сочувственно похлопала по плечу свою куколку. Еще и ночные горшки чистить.

– Белла будет жутко талантливой волшебницей, как думаешь? – негромко спросила Роуз, смахивая с каминной полки пылинку метелкой размером с палец. Изабелла ушла хвастаться гардеробом своей новой куклы перед мисс Анструдер.

– Ключевое слово – жутко, – проворчал Фредди. – Ее мама тоже была волшебницей, кстати. Творила невероятные вещи, мне отец рассказывал. Она могла кого угодно подчинить своей воле. И Белла наверняка будет такая же. Я подумываю бросить учиться магии – лучше вернусь и буду жить дома.

Роуз кивнула. Белла обладала огромной властью над домом и без всякой магии – ну, или почти без нее.

– Давай попробуем сделать заклинание? – предложила девочка и взяла из гостиной домика фарфоровый горшок с шелковым папоротником. – Как сказал Гус? Не знаю, стоит ли оживлять кукол. Это как-то… неправильно. Но вот растение. С ним же ничего плохого не случится?

Фредди угрюмо посмотрел на папоротник и вздохнул:

– Наверное, нет. Ну ладно. Держи его и думай о цветах.

Он взял ее руки в свои, и Роуз принялась изо всех сил думать о цветах, растущих на солнце. Не жестоко ли обрекать это маленькое растение на жизнь взаперти в деревянном доме?

– Ой! – она открыла глаза и сердито посмотрела на Фредди, который только что ущипнул ее.

– Так дело не пойдет. Ты слишком мягкосердечная, Роуз. Это всего лишь цветок!

– Он живой! Вдруг ему здесь не понравится, тут же темно!

– Можешь поставить его на подоконник или на крышу, когда солнце светит. Да хоть на прогулку его выводи, мне все равно! Давай уже сделаем это дурацкое заклинание.

Роуз вздохнула и снова подала ему свои руки. Ей вспомнилась глициния, которая росла на стене дома, – теперь от нее осталось лишь несколько сероватых веток, мерзнущих на морозе. Один раз они с Фредди спустились по ней из окна, чтобы незаметно выбраться из дома и сбегать в старый приют Роуз. Глициния удержала ее, когда она падала. Если дать шелковому папоротнику часть той зеленой силы, он не будет тосковать, живя в кукольном доме.

Девочка чувствовала, как волшебство Фредди соединяется с ее магией. Он думал о лазании по деревьям, о любимых розовых кустах своей матери и о парнике для огурцов, который он однажды разбил крикетным мячом. Роуз улыбнулась про себя, представляя, каким окажется их растение: наверное, ползучей девочкой с огуречно-зелеными цветами. И плодами в виде крикетных мячей.

– Получается! – шепотом обрадовался Фредди, и Роуз открыла глаза. Он был прав. Нежные шелковые листья дрожали и меняли цвет на сочно-зеленый. Из самого сердца папоротника вырастали тоненькие усики, свиваясь и развиваясь в воздухе, точно что-то искали. Один оплел запястье куклы-Роуз, торчащей из

передника настоящей Роуз, и на ее фарфоровой ручке расплылось бледно-зеленое пятно.

– Осторожно… – пробормотал Фредди, глядя на куклу. – Лучше не давай ему так делать!

– А как мне его остановить? – Роуз попыталась убрать гибкий зеленый стебель, но он оказался крепким и липким. Из него вырос еще один ус, который обвился вокруг ее пальца и впился в него шипами. – Ай! Фредди, помоги!

Мальчик потянул за стебель; теперь она чувствовала, что он думает о секаторе (интересно, что это такое?), засухе и прополке. Маленькое растеньице вздрогнуло, и побеги съежились, прячась обратно в горшок. На одном из стеблей распустился кроваво-красный цветок размером с ноготь, и по комнате поплыл сладкий, вроде бы невинный аромат.

– Она треснула! – простонала Роуз, поглаживая тонкую трещину на фарфоровой руке куклы. – Ой, а теперь я ее испачкала, смотри… – Из уколов на ее пальцах сочилась кровь, темная на фоне белоснежного фарфора. – Фредди, можно попросить у тебя платок?

Но тот смотрел на куклу со страхом.

– Он тебе не понадобится. Гляди.

Кровь исчезла, и трещины тоже. Фарфор снова был безупречно гладким и чистым. Кукла невинно лежала у Роуз на ладони, ее щеки слегка раскраснелись.

Глава 4

– Она впитала твою кровь! – сердито объяснил Фредди. – Конечно, она опасна!

Роуз тряхнула головой. Почему-то она была уверена, что он ошибается. Кукла не казалась ни страшной, ни злой и вообще выглядела точно так же, как раньше. Ее лицо по-прежнему оставалось приятно заурядным, и эти русые волосы… должно

быть, Изабелла долго искала куклу с такими волосами, ведь у большинства они золотые или черные как смоль.

– Похожа на тебя, – пробормотал Фредди, подозрительно уставившись на куклу.

Роуз пожала плечами:

– И раньше была похожа.

– Надо избавиться от нее.

– Нет! – Роуз вцепилась в куклу. Еще вчера у нее не было этого маленького фарфорового создания, но сейчас оно уже было ей очень дорого. – Не глупи, Фредди. Я не хочу от нее избавляться, и потом, как это сделать? Невозможно просто выбросить ее! Если ты прав и теперь в ней живет частичка меня, нельзя, чтобы она попала в чужие руки. А если я ее сломаю, то сломаю саму себя. Кроме того, Белла бы страшно на меня обиделась, а я не хочу сердить ее.

Фредди застонал и опустился на подоконник.

– Ее влияние совершенно не обязательно должно быть пагубным. – Гус осторожно провел кончиком хвоста по фарфоровому лицу.

– Это заколдованная кукла! – завыл Фредди. – Кошмар!

– Она может оказаться полезной. – Гус тихонько замурлыкал и лизнул ее. – М-м-м. Теплая. Думаю, тебе нельзя ее уничтожать, Роуз.

Девочка прижала куклу к себе, будто защищая.

– Я не дам тебе ее сломать, Фредди. – Затем Роуз поежилась, встряхнула пальцы, как будто их что-то ужалило, и посмотрела на куклу. – Она двигается! – прошептала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ливер – внутренности животных, используемые для приготовления пищи.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vebb_holli/rouz-i-magiya-maski

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить